

А.Л. Осмоловская-Суслина, С.Р. Борисова

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ РАБОТНИКОВ В СУБЪЕКТАХ РФ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Целью данной работы является анализ коэффициента покупательной способности работающего населения в России по регионам, по видам экономической деятельности и по децильным группам с акцентом на работников с относительно приемлемым уровнем заработка (т.е. людей, которые не находятся у черты бедности, но при этом не могут считаться богатыми). Подобный ракурс в научной литературе встречается достаточно редко, однако он может дополнить картину благосостояния российских работников и быть полезным как для исследователей, так и для региональных органов власти.

В работе вводятся понятия минимально необходимого и приемлемого уровней заработной платы и выполняется анализ распределения работников по децильным группам соответственно уровню покупательной способности в 85 субъектах РФ для 18 видов экономической деятельности по разделам ОКВЭД 2 для периода 2017–2022 гг. Анализ показал, что достижение работником минимально необходимого и приемлемого уровней заработной платы различается по секторам занятости. Однако в первом случае эта дифференциация в большинстве регионов со временем уменьшается, а во втором – увеличивается. Выявлены виды деятельности, наиболее и наименее благополучные с точки зрения достижения работниками приемлемого уровня заработка, а также сделаны выводы относительно регионов, имеющих выраженную отраслевую специализацию.

Ключевые слова: заработная плата; коэффициент покупательной способности; субъекты РФ; виды экономической деятельности; децильные группы работников; приемлемый уровень заработной платы

Для цитирования: Осмоловская-Суслина А.Л., Борисова С.Р. Покупательная способность работников в субъектах РФ по видам экономической деятельности // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 4 (124). – С. 253–281. DOI: 10.15372/REG20240410.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то что анализу благосостояния населения в России посвящено множество работ, данную тему нельзя назвать исчерпанной. Наличие социальных проблем закономерно смещает внимание исследователей в сторону изучения бедности и неравенства населения по уровню доходов [3; 5; 6; 9–12; 14; 18], однако для формирования целостной картины благосостояния российского общества может быть полезным включение в анализ дополнительных ракурсов. В частности, научную и практическую ценность может иметь обзор положения работников с условно «приемлемым» уровнем заработка, т.е. людей, которые не находятся у черты бедности, но при этом не являются богатыми. Отдельный интерес представляет также уровень доходов работающего населения в субъектах РФ в зависимости от вида экономической деятельности, поскольку сектор занятости выступает значимым фактором дифференциации зарплат [2; 4; 8; 13; 15–17].

Целью данной работы является анализ коэффициента покупательной способности (КПС) работающего населения в России по регионам, по видам экономической деятельности и по децильным группам. В фокусе внимания находятся две категории работников: с минимально необходимым и с относительно приемлемым уровнем заработка. Под покупательной способностью работника понимается отношение его заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в заданном регионе. Отметим при этом, что в рамках настоящей работы используется предпосылка, что зарплата полностью уходит на удовлетворение потребностей самого работника, т.е. вопросы иждивенцев и состава семьи не рассматриваются.

В качестве *минимально необходимого уровня заработной платы* выбрана сумма, эквивалентная стоимости одного фиксированного на-

бора товаров и услуг¹ в месяц². Такой показатель для целей нашего исследования является более предпочтительным по сравнению с относительными показателями монетарной бедности, измеряемыми в процентах от медианного дохода³, поскольку последние не дают возможности увязать уровень дохода работника с фактической стоимостью жизни в регионе.

Понятие *приемлемого уровня заработной платы* не имеет общепринятого однозначного определения. В контексте данной работы приемлемым представляется уровень заработка, эквивалентный приобретению не менее трех фиксированных наборов, т.е. коэффициент покупательной способности равен трем. Такая заработная плата позволила бы работнику не только покрывать в текущем периоде свои базовые минимальные потребности (эквивалентные одному фиксированному набору), но и оплачивать товары и услуги не первой необходимости, а также брать на себя некоторые дополнительные финансовые обязательства (кредиты, ипотека, аренда жилья и т.п.) или совершать крупные покупки, проводить отпуск вне дома и/или делать сбережения без ущерба базовому потреблению⁴.

¹ Отказ от использования показателя прожиточного минимума в пользу фиксированного набора в качестве критерия обусловлен необходимостью межрегионального сравнения, для которого показатель фиксированного набора изначально был разработан Росстатом.

² Здесь стоит отметить, что при определении подобных показателей используется отсечение «достигается не менее чем один фиксированный набор», т.е. фактически абсолютный показатель может быть больше.

³ Относительная монетарная бедность, согласно подходу ОЭСР, представляет собой 60% от медианного располагаемого дохода домохозяйства [7]. Данная концепция лежит в основе расчета минимального размера оплаты труда [19; 20].

⁴ В частности, средний платеж по ипотечным кредитам составил в апреле 2023 г. около 30 тыс. руб. (данные компании Frank RG), что превышает размер фиксированного набора в подавляющем большинстве регионов. Средняя ставка по аренде однокомнатной квартиры, по данным компании «Циан.Аналитика», на конец 2022 г. составила немногим меньше 20 тыс. руб., что выше фиксированного набора больше чем в половине регионов. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в сентябре 2022 г., средние траты россиян на летний отпуск составили более 38 тыс. руб., что превышало стоимость фиксированного набора во всех субъектах РФ.

Вопрос приемлемого дохода освещен в научной литературе достаточно слабо. Выделяется работа В.Н. Бобкова, А.А. Гулюгиной и Н.А. Денисова [1], в которой авторы предложили методологию расчета потребительских бюджетов населения для домохозяйства (не для индивида) на основе показателя прожиточного минимума с учетом количества иждивенцев. Так, были определены бюджеты прожиточного минимума (БПМ) и границы уровней обеспеченности. В терминах БПМ выбранное в настоящем исследовании отсечение для приемлемого уровня заработной платы относится к уровню обеспеченности «ниже среднего» (три-семь БПМ).

Стоит отметить также, что несмотря на близость понятийного аппарата, «приемлемый уровень заработка» следует отличать от «желаемого уровня дохода для нормальной жизни», который определялся в результате социологических опросов населения, проведенных в рамках концепции субъективной бедности⁵. В частности, по результатам исследования, осуществленного в 2018–2019 гг. в российских городах с населением более 250 тыс. чел., размер заработной платы, достаточной, по мнению респондентов, для «нормальной» жизни⁶ (пересчитанный в терминах КПС на дату исследования), оценивался выше суммы, эквивалентной трем фиксированным наборам. Так, в городах – субъектах РФ Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе этот желаемый уровень превысил сумму четырех фиксированных наборов.

Таким образом, выбор в качестве приемлемого уровня заработной платы отсечения в три фиксированных набора, с одной стороны, является достаточно строгим, чтобы избежать занижения границы диапазона «приемлемости», а с другой стороны, его можно назвать уровнем достатка, позволяющим работнику удовлетворять потребности, описанные выше.

⁵ Концепция субъективной бедности базируется на социальных опросах. В рамках данного подхода выводы о достаточности доходов домохозяйства строятся на основании субъективных оценок респондентов.

⁶ См.: *Исследование: Каков размер достойной зарплаты?* Финансовый университет при Правительстве РФ. – URL: <http://www.fa.ru/News/2019-04-10-research.aspx> .

ДАнные И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выполнения поставленных задач в качестве исходных данных использовались следующие показатели Росстата и Федеральной налоговой службы:

- средняя заработная плата по децильным группам работников (децили) за апрель 2017 г. и апрель 2023 г. в разрезе видов экономической деятельности (сектора);
- стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (фикснабор) за апрель 2017 г. и апрель 2023 г.;
- численность занятых в разрезе видов экономической деятельности (2022 г.);
- валовая добавленная стоимость (ВДС) секторов добычи и обработки (2021 г.);
- доходы консолидированного бюджета регионов по видам экономической деятельности по данным форм налоговой статистики 1-НОМ Федеральной налоговой службы (2022 г.).

Анализ проводился для 85 субъектов РФ⁷ (регионы) и для 18 видов экономической деятельности⁸ в соответствии с официальной классификацией по разделам ОКВЭД 2. Список полных названий видов деятельности, а также используемых в данной работе сокращений и буквенных обозначений представлен в Приложении. Также в исследовании используется понятие госсектора, который объединяет в себе такие виды деятельности, как госуправление (О), образование (Р), здравоохранение (Q) и культура (R)⁹.

Коэффициент покупательной способности (КПС) рассчитывается как отношение средней заработной платы к стоимости фиксирован-

⁷ По которым имеются данные как для 2017 г., так и для 2023 г.

⁸ Для всех регионов в 2017 г. отсутствуют данные по сектору госуправления (О), для трех регионов в 2017 и 2023 гг. нет данных по добыче (В), для одного региона – по водоснабжению (Е).

⁹ Поскольку выявление частного сектора в этих видах деятельности не представляется возможным, в рамках целей настоящего исследования все работники в данных сферах причислены к госсектору.

ного набора товаров и услуг в детализации по регионам, по децильным группам работников и по видам деятельности:

$$\text{КПС}_{i,j}^k = \frac{\text{Зарплата}_{i,j}^k}{\text{Фикснабор}^k},$$

где i – вид экономической деятельности; j – номер дециля; k – субъект РФ.

Основное внимание уделяется номеру дециля, средняя заработная плата в котором (в разрезе субъектов РФ и видов экономической деятельности) эквивалентна трем фиксированным наборам (далее – КПС-3). В ряде случаев для получения дополнительных выводов приводится анализ для децилей, в которых КПС работника достигает одного фикснабора (далее – КПС-1).

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ

Для оценки распределения трудовых ресурсов по секторам были проведены дополнительные расчеты. В частности, для выявления видов деятельности, в которых занята значительная часть работников региона, использовалось отсечение в 5% от всех работников региона (сектора с относительно высокой занятостью). Это позволило получить пул секторов, которые в каждом субъекте РФ концентрируют в среднем 76% всех работников (для сравнения, отсечение в 10% позволяет выделить только 30–40% от всех занятых в экономике региона, что недостаточно для получения обобщающих выводов).

Из таблицы 1 можно увидеть, что во всех или почти во всех субъектах РФ (83–85 из 85) не менее 5% сотрудников концентрируются в следующих секторах: строительство (F), торговля (G), логистика (H), образование (P) и здравоохранение (Q). Также в большом количестве регионов (58–78 из 85) значительная часть работников занята в обработке (C), госуправлении (O) и сельском хозяйстве (A). Остальные виды деятельности, в том числе и сектор добычи (B), концентрируют в себе 5% трудовых ресурсов лишь в нескольких субъектах РФ.

Таблица 1

Региональная занятость: распределение работников по секторам экономики с относительно высокой занятостью, 2022 г.

Показатель	Раздел ОКВЭД 2														Сумма*
	A	B	C	D	F	G	H	I	J	K	M	O	P	Q	
Кол-во регионов, в которых в данном секторе занято не менее 5% работников, ед.	58	9	78	5	85	85	83	1	1	1	4	62	84	83	–
Распределение работников по секторам с высокой занятостью, % от всех работников региона:															
минимум	5,3	5,6	5,0	5,2	5,0	5,9	5,2	5,5	5,3	5,4	5,0	5,2	5,6	5,0	65,2
среднее	9,9	15,4	14,5	7,1	8,5	17,0	7,9	5,5	5,3	5,4	6,4	7,4	8,6	6,9	76,4
максимум	21,2	23,4	23,9	13,2	16,0	23,5	12,0	5,5	5,3	5,4	8,6	12,9	22,3	11,5	86,5

Примечание: * суммарная доля работников региона, занятых в секторах с относительно высокой занятостью.

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Обработка (С), торговля (G) и добыча (B) характеризуются в среднем наибольшей занятостью (среди регионов, в которых данные сектора концентрируют не менее 5% работающего населения).

**КОЭФФИЦИЕНТ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ
ПО СУБЪЕКТАМ РФ И ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Переходя к анализу покупательной способности по регионам и секторам экономики, рассмотрим сначала, как выглядит распределение работников с КПС-1 (табл. 2). В подавляющем большинстве регионов (69–80 из 85) в секторах добычи (B), обработки (C), ЭГПВ

Таблица 2

КПС-1: распределение по децильным группам работников и видам экономической деятельности, 2023 г., кол-во регионов

Де-циль	Раздел ОКВЭД 2																	
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R
I	29	71	72	69	32	66	29	36	24	59	80	14	36	21	50	15	29	12
II	42	11	10	16	40	15	47	32	44	23	4	40	34	37	34	30	46	37
III	7	1	2	0	10	3	6	12	14	2	1	13	10	16	1	27	10	27
IV	2	0	1	0	2	1	2	3	1	1	0	10	4	8	0	12	0	7
V	3	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	6	0	2	0	1	0	2
VI	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	0	1	0	0	0	0
VII	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
VIII	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
IX	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	85	83	85	85	84	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

(D) и финансов (K) КПС-1 достигается уже в I дециле. То есть ситуацию в этих секторах можно считать относительно благополучной: даже самые низкооплачиваемые работники в данных сферах в среднем имеют минимально необходимый уровень заработка. Сектора недвижимости (L), культуры (R) и образования (P), наоборот, позволяют работнику из I дециля приобрести один фикснабор лишь в 12–15 регионах из 85, в значительной же части субъектов РФ (31–40 из 85) работающие в данных секторах достигают КПС-1 не ниже III дециля. Среди видов деятельности, которые можно отнести к госсектору, для большинства регионов наиболее благополучным в терминах достижения КПС-1 является госуправление (O), следом идет здравоохранение (Q).

Таким образом, в значительной части регионов во всех секторах КПС-1 достигается в I–II децилях. Однако в существенном количестве регионов в ряде секторов более 20% работников не получают зарплаты, эквивалентной даже одному фикснабору.

Дифференциация работников по уровню зарплат в терминах КПС-3 становится еще более выраженной (табл. 3).

Сектор добычи (В) отличается наибольшим разбросом: в значительной части регионов (34 из 85) КПС-3 достигается уже во II–IV децилях, т.е. в этих субъектах РФ даже работники из левой части распределения могут позволить себе относительно достойный уровень

Таблица 3

КПС-3: распределение по децильным группам работников и видам экономической деятельности, 2023 г., кол-во регионов

Дециль	Раздел ОКВЭД 2																	
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R
I	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
II	0	8	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
III	0	13	1	0	0	5	0	1	0	2	4	0	2	0	4	0	1	1
IV	1	13	7	1	1	14	2	4	0	1	8	1	4	1	3	0	0	0
V	0	9	14	8	3	19	1	14	0	9	16	0	11	4	8	1	3	0
VI	5	14	23	12	2	19	4	7	1	19	23	2	14	6	10	3	6	3
VII	7	8	14	21	6	14	9	21	2	17	30	6	18	13	25	3	0	3
VIII	20	7	16	24	9	6	31	18	10	15	3	15	12	16	33	9	16	6
IX	29	4	3	18	27	6	28	14	25	13	0	24	13	28	2	18	37	18
X	21	5	7	1	30	1	10	6	43	9	1	34	11	15	0	48	22	46
–	2	2	0	0	6	0	0	0	4	0	0	3	0	2	0	3	0	8
	85	83	85	85	84	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85

Примечание: «–» означает, что КПС-3 не достигается ни в одном из децилей.
Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

жизни. При этом в 16 регионах уровень КПС-3 достигается только у самых высокооплачиваемых работников сектора (децили VIII–X), а в двух регионах этот уровень достатка является недостижимым (находится выше средней заработной платы X дециля).

Такие виды деятельности, как сельское хозяйство (А), водоснабжение (Е), торговля (G), гостиницы и общепит (I), недвижимость (L), образование (P), здравоохранение (Q) и культура (R), являются наименее благополучными с точки зрения возможности получения работниками заработной платы приемлемого уровня. В этих секторах в подавляющей части регионов (68 и более) КПС-3 достигается лишь в VIII дециле или выше.

В рамках госсектора наиболее благополучным с точки зрения достижения КПС-3 (так же как и в случае КПС-1) является сектор госуправления (O). При этом для большинства субъектов РФ (69 из 85) КПС-3 в госсекторе достигается в более высоких децилях в сравнении с другими секторами.

Стоит отметить также, что существуют виды деятельности, в которых уровень КПС-3 в некоторых регионах может не достигаться вовсе: это культура (R), водоснабжение (Е), гостиницы и общепит (I), недвижимость (L), образование (P), добыча (B) и сельское хозяйство (A). Впрочем, такие случаи немногочисленны.

Отметим, что децили достижения работниками КПС-1 и КПС-3 в пределах одного региона в секторе – лидере по числу занятых и в остальных видах деятельности не сильно различаются. То есть для работника не имеет принципиального значения, является ли его сфера занятости ведущим сектором в регионе по числу занятых или нет. Некоторые различия появляются в основном для КПС-3, однако в большинстве случаев разница составляет всего один дециль (табл. 4).

Также стоит обратить внимание на различия в распределении КПС-1 и КПС-3. Разница между децилями, в которых достигаются соответственно КПС-1 и КПС-3, показывает, насколько велик разрыв между минимальным заработком и относительно приемлемым. Этот разрыв, в свою очередь, может указывать на степень сложности, с ко-

Таблица 4

Распределение регионов по достижению КПС-3 работниками секторов, ведущих по занятости, и остальных видов экономической деятельности

Остальные сектора	Сектора, ведущие по занятости								Кол-во регионов
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
IV	1	–	–	–	–	–	–	–	1
V	–	1	1	2	1	–	–	–	5
VI	–	3	2	2	2	–	–	–	9
VII	–	–	2	4	7	3	–	–	16
VIII	–	–	1	2	7	18	2	–	30
IX	–	–	–	–	–	10	7	–	17
X	–	–	–	–	–	–	5	5	10
	1	4	6	10	17	31	14	5	88

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

торой работник может обеспечить себе приемлемый уровень дохода в своей сфере занятости в заданном регионе¹⁰ (табл. 5).

Сравнение этих распределений позволяет говорить о том, что максимальный разрыв между децилями КПС-1 и КПС-3 имеет место в таких секторах, как водоснабжение (E), гостиницы и общепит (I), образование (P), здравоохранение (Q) и культура (R). В этих видах деятельности в 60 субъектах РФ из 85 разрыв составляет семь и более децилей, т.е. для обеспечения приемлемого уровня заработка работнику необходимо перешагнуть как минимум через семь децильных групп. Для работников сфер образования (P) и культуры (R) ситуация

¹⁰ Здесь необходимо сделать следующую ремарку. Когда речь идет о переходе работника в другую децильную группу, имеется в виду изменение ситуации именно у одного работника, а не у всей совокупности таких работников. Изменение ситуации для всей группы работников поменяло бы общее распределение, здесь же распределение в целом остается неизменным, т.е. заработок работника рассматривается «при прочих равных».

Таблица 5

**Распределение регионов по разнице между децилями достижения
КПС-3 и КПС-1, кол-во регионов**

Кол-во децилей	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	0	8	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	13	1	0	0	6	0	1	1	2	4	0	2	0	4	0	1	1
3	1	13	7	1	1	15	2	4	0	1	8	1	6	1	3	0	0	0
4	3	11	14	9	3	22	2	18	0	9	16	2	16	6	9	2	3	0
5	6	13	23	13	2	19	6	19	3	21	26	12	24	23	16	3	6	4
6	21	11	20	24	11	13	32	32	9	23	28	30	16	27	44	18	5	13
7	37	4	16	27	27	8	34	11	30	19	3	23	17	17	9	46	50	42
8	16	7	2	10	36	1	9	0	34	9	0	13	4	10	0	15	20	24
9	1	2	2	1	4	0	0	0	7	1	0	4	0	1	0	1	0	1
10	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

осложняется еще и тем, что, как уже было отмечено выше, в значительной части регионов (36–40 из 85) КПС-1 достигается лишь в III–V децилях, т.е. для существенного числа работников в этих сферах приобретение даже одного фиксабора является проблемой.

Отдельный интерес представляет анализ размаха вариации – разницы между максимальным и минимальным децилями, в которых достигаются КПС-1 и КПС-3, по секторам в пределах одного субъекта РФ. Из таблицы 6 видно, что для большей части регионов (72 из 85) в случае КПС-1 размах вариации не превышает трех децилей, в случае КПС-3 диапазон шире – от четырех до семи децилей (для 74 из 85 регионов). Иными словами, в подавляющем большинстве субъектов РФ дифференциация между секторами у работников с КПС-1 довольно низкая, в то время как у работников с КПС-3 – высокая. Это

Таблица 6

Распределение регионов по размаху вариации децилей, в которых достигаются КПС-1 и КПС-3, 2023 г., кол-во регионов

КПС-1	КПС-3						Сумма
	3	4	5	6	7	8	
0			1	3	2	1	7
1			7	8	4	3	22
2		8	10	5	5	1	29
3	2	5	5	1		1	14
4	2	2	2	3		1	10
5			1				1
6		1					1
8		1					1
Сумма	4	17	26	20	11	7	85

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

позволяет говорить о том, что основное различие между секторами проявляется тогда, когда речь заходит о более высоком, чем минимальный, уровне заработка.

Этот результат подтверждает представление об имеющемся разрыве между заработными платами в разных секторах и может быть интерпретирован, например, следующим образом. Если человек готов получать зарплату, существенно не превышающую КПС-1, то для него не имеет особого значения, в какой именно сфере работать. Но если работник ставит перед собой цель повысить уровень жизни и иметь более высокие заработки (КПС-3 и выше), то выбор сферы деятельности приобретает критическое значение.

Поскольку размах вариации показывает разницу между максимальным (правая граница) и минимальным (левая граница) отраслевыми децилями, в которых достигается тот или иной уровень КПС в пределах одного субъекта РФ, стоит также посмотреть на динамику

данного показателя. Это дает возможность оценить, имеет ли место сближение уровня отраслевых зарплат в регионе или, наоборот, отраслевая дифференциация возрастает.

Результаты анализа динамики размахов вариации за период 2017–2023 гг. приведены в табл. 7. Для КПС-1 в подавляющем большинстве регионов разброс сокращался, т.е. с точки зрения достижения минимально необходимого уровня зарплаты сектора за рассматриваемый период стали более однородными. При этом для КПС-3 заметна обратная тенденция: в большей части регионов отраслевые различия усилились (см. табл. 7).

Однако увеличение отраслевой дифференциации происходило за счет сдвига левой границы влево, т.е. доля работников с приемлемым уровнем зарплаты в изначально более благоприятных с точки зрения КПС-3 секторах увеличилась, в то время как для наименее благополучных – не изменилась или увеличилась в меньшей степени. Как видно из табл. 8, именно такая ситуация имела место в 64 из 85 субъектов РФ. При этом в значительной части регионов (33 из 85) сдвиг влево произошел сразу на две ступени, а в 11 регионах – на три или более ступеней. Сдвиг правой границы влево был более скромным – на одну ступень и наблюдался в меньшем количестве регионов (41 из 85), и лишь одному субъекту РФ удалось уменьшить номер максимального дециля сразу на две ступени.

Таблица 7

Распределение регионов по разнице размаха вариации в 2017 г. и 2023 г., кол-во регионов

КПС-1	КПС-3			Сумма
	Разброс уменьшился	Разброс не изменился	Разброс увеличился	
Разброс уменьшился	5	14	60	79
Разброс не изменился	–	2	4	6
Сумма	5	16	64	85

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Таблица 8

КПС-3: распределение регионов в соответствии с динамикой границ распределения достижения КПС-3 по секторам в пределах одного региона за период 2017–2023 гг.

Характеристика динамики границ распределения	Сдвиг левой границы (минимального дециля), кол-во ступеней	Сдвиг правой границы, (максимального дециля), кол-во ступеней	Кол-во регионов
Разброс уменьшился	0	–1	4
	+2	0	1
Разброс не изменился	–1	–1	9
	0	0	7
Разброс вырос	–3	–2	1
	–5	–1	2
	–4		2
	–3		4
	–2		20
	–5	0	1
	–3		1
	–2		13
	–1		20

Примечание: «–» означает сдвиг границы влево (уменьшение номера дециля, в котором достигается КПС-3), «+» означает сдвиг границы вправо (увеличение номера дециля, в котором достигается КПС-3).

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Поскольку анализ, результаты которого были приведены выше, позволял оценить изменения только в максимальных и минимальных децилях КПС-3 и не затрагивал другие изменения, которые могли произойти в секторах, имеет смысл взглянуть на отраслевую динамику более детально: в сумме (табл. 9) и по отдельности (табл. 10).

Таблица 9

КПС-3: распределение регионов по количеству секторов, в которых произошли те или иные изменения за период 2017–2023 гг., кол-во регионов

Изменение положения в секторах	Кол-во секторов												
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ухудшение	66	17	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Без изменений	4	8	7	14	17	11	8	6	5	1	2	0	2
Улучшение (на 1 дециль)	0	0	0	4	5	14	13	15	11	12	5	5	1
Улучшение (на 2 и более децилей)	0	1	13	7	17	10	12	10	2	7	2	3	1

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Таблица 10

КПС-3: динамика изменений по видам деятельности за период 2017–2023 гг., кол-во регионов

Изменение положения в секторах	Раздел ОКВЭД 2																
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	P	Q	R
Ухудшение	1	4	1	0	2	1	0	1	0	0	2	4	2	2	0	0	1
Без изменений	16	17	5	23	33	4	12	14	35	18	18	36	17	16	43	24	39
Улучшение (на 1 дециль)	42	18	24	50	34	16	51	33	41	31	43	28	44	30	34	45	34
Улучшение (на 2 и более децилей)	26	43	55	12	15	64	22	37	9	36	22	17	22	37	8	16	11
Всего регионов	85	82	85	85	84	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

В девятнадцати субъектах РФ имело место ухудшение положения работников в одном или двух секторах. При этом лишь шести секторам – ЭГПВ (D), торговле (G), гостиницам и общепиту (I), ИТ(J), образованию (P) и здравоохранению (Q) удалось избежать этого ухудшения и сохранить (или улучшить) положение своих работников во всех рассматриваемых регионах.

В значительной части субъектов РФ (42 из 85) без изменений осталось положение работников от трех до пяти секторов, при этом в трех регионах сохранился статус-кво у занятых в 9–10 секторах, еще в двух регионах – в 12 секторах. Особенным постоянством отличалось образование (P): положение работников в этом секторе с точки зрения достижения КПС-3 не изменилось в 43 из 85 субъектов. Также статус-кво в значительном числе субъектов РФ (33–39 из 85 или из 84 в случае водоснабжения (E)) сохранили такие виды деятельности, как культура (R), гостиницы и общепит (I), водоснабжение (E), недвижимость (L). Реже всего – лишь в четырех и пяти регионах соответственно без изменений оставалось положение в строительстве (F) и обработке (C).

Некоторое улучшение (КПС-3 стал достигаться в секторах на один дециль ниже) наблюдается в большинстве субъектов РФ (65 из 85) в пяти-девяти секторах. В 43–50 регионах это происходило в секторах финансов (K), профессиональной деятельности (M), здравоохранения (Q), ЭГПВ (D) и торговли (G). Также выделяется административная деятельность (N): рост зарплат в этой сфере идет весьма высокими темпами, что находит отражение в сдвиге вниз дециля достижения КПС-3. Образование (P) и культура (R) оказались наиболее инертными: улучшения в этих секторах происходят медленнее, чем в других видах деятельности, либо не происходят вообще.

Значительное улучшение (КПС-3 стал достигаться в секторах на два и более дециля ниже) в большинстве субъектов РФ (49 из 85) наблюдалось в четырех-семи секторах, в пяти регионах – в 10–12. Чаще всего подобное имело место в строительстве (F) (в 64 регионах из 85), а также в обработке (C) и добыче (B) (в 55 из 85 и в 43 из 82 регионов соответственно). Реже всего в число лидеров по улучшению ситуации попадало образование (P) – лишь в восьми субъектах РФ из 85.

КОЭФФИЦИЕНТ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕГИОНАХ

Для полноты картины стоит чуть более подробно остановиться на регионах, в экономике которых явно преобладает какой-либо вид деятельности. В качестве критериев отбора использовались следующие показатели: высокая доля сектора в валовой добавленной стоимости региона и его существенный вклад в налоговые отчисления субъекта РФ в консолидированный бюджет РФ. Для обоих показателей граница отсечения была выбрана на уровне 30%.

Посредством этих критериев удалось выявить 16 специализированных регионов. Девять из них оказались с преобладанием сектора добычи и семь – с преобладанием сектора обработки¹¹.

Из таблицы 11 видно, что субъекты РФ с преобладанием добычи в основном превосходят обрабатывающие регионы по скорости достижения КПС-3 как с точки зрения секторов специализации, так и с точки зрения распределения децилей по секторам. В частности, для добывающих регионов максимальный дециль достижения КПС-3 в секторе добычи – IV, в то время как в обрабатывающих регионах КПС-3 достигается в обработке начиная лишь с V дециля. Кроме того, во всех обрабатывающих регионах присутствует не менее трех секторов, в которых КПС-3 достигается только в IX–X децилях. В шести из девяти добывающих субъектов РФ подобная ситуация имела место лишь в одном секторе.

Размах вариации по КПС-1 оставался неизменным только в одном регионе (Ленинградская область), в остальных этот показатель уменьшился¹². Для КПС-3 размах вариации в большинстве выбранных субъектов РФ вырос, в остальных остался неизменным, исключением является только Якутия, в которой он снизился.

¹¹ Также для добывающих регионов на основании данных ФНС было установлено, что львиная доля доходов от добычи обеспечивается нефтегазовым сектором (в среднем – 95,9%, минимум – 82,8%). Для обрабатывающего сектора выявление превалирующих отраслей не представляется возможным ввиду его высокой дифференцированности.

¹² В связи с этим в таблице данный показатель не представлен.

Таблица 11

Дециль достижения КПС-3 в добывающих и обрабатывающих регионах и его динамика в 2017–2023 гг.

Регион	Дециль достижения КПС-3														Параметры сравнения 2017 и 2023*							
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	1	2	3	4
	<i>Добывающие регионы</i>																					
Астраханская обл.	X	III	V	VIII	X	V	IX	VII	X	IX	VI	-	VII	VIII	X	VIII	IX	X	=	1	7	4
Иркутская обл.	VI	III	IV	V	VIII	III	VIII	V	VIII	VI	IV	VI	VII	VII	IV	IX	VIII	VIII	=	0	10	6
Ненецкий АО	VIII	II	V	VII	VII	IV	VI	IV	VIII	V	III	X	IV	VI	III	VIII	VI	VI	+	1	5	9
Оренбургская обл.	X	IV	VI	VIII	VIII	V	IX	VII	X	VII	VIII	IX	IX	VI	VI	X	IX	IX	+	1	6	6
Республика Коми	IX	II	VI	VII	VIII	VI	VIII	V	IX	VII	V	X	VII	VI	V	IX	VIII	IX	+	1	7	4
Сахалинская обл.	VI	II	IV	VI	VII	III	VII	IV	IX	VI	III	VII	IV	V	IV	VI	VI	VI	+	0	5	10
Ханты-Мансийский АО	X	III	IV	V	VI	V	VII	IV	IX	VIII	V	VIII	V	VII	V	VII	VI	VIII	+	2	5	7
Ямало-Ненецкий АО	IX	II	III	IV	IV	IV	IV	III	VII	III	IV	IV	III	IV	III	V	III	III	+	0	6	9
Республика Саха (Якутия)	IX	III	VI	VI	VII	IV	VI	V	VIII	VII	V	VIII	VI	VI	VII	VIII	VI	VII	-	0	5	7

Окончание табл. 11

Регион	Дециль достижения КПС-3														Параметры сравнения 2017 и 2023*							
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	I	2	3	4
	<i>Обрабатывающие регионы</i>																					
Владимирская обл.	IX	VII	VII	IX	X	VI	VIII	IX	IX	VIII	VII	IX	VII	IX	IX	X	IX	X	+	0	6	7
Вологодская обл.	IX	VIII	V	VIII	VIII	VI	IX	VIII	X	VI	VII	IX	VII	VII	VIII	X	IX	X	+	1	9	3
Калужская обл.	IX	VII	VI	VIII	IX	V	VIII	IX	IX	VIII	VII	X	VI	IX	VIII	X	IX	X	+	0	11	2
Ленинградская обл.	VI	V	V	VI	IX	V	VII	VI	IX	VII	V	IX	V	VIII	VIII	VIII	VIII	VIII	=	0	9	8
Новгородская обл.	VIII	IV	VI	IX	X	VII	VIII	VII	X	VIII	VII	VIII	VIII	IX	VII	X	IX	X	+	1	4	7
Тульская обл.	VIII	VI	VI	VIII	IX	VI	VIII	IX	IX	VIII	V	X	VII	IX	VII	X	IX	IX	+	0	9	4
Челябинская обл.	IX	VI	V	VII	IX	VII	VII	VI	X	VI	VIII	V	VII	V	VII	IX	VIII	X	+	0	7	7

Примечание: *1 – разница по размаху вариации («≡») – размах вариации остался без изменений, «←» – уменьшился, «→» – увеличился), КПС-3; 2 – количество секторов, в которых положение работников ухудшилось с точки зрения доступности КПС-3; 3 – количество секторов, в которых положение работников улучшилось в терминах КПС-3 на один дециль; 4 – количество секторов, в которых положение работников значительно улучшилось в терминах КПС-3 (на два и более децилей).

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

В целом, специализированные регионы можно назвать относительно благополучными: за период 2017–2022 гг. имело место значительное улучшение положения работников в подавляющем количестве секторов. Добывающие регионы демонстрирует в среднем более высокие темпы улучшения, чем обрабатывающие. Среди специализированных регионов выделяется Ленинградская область, в которой положение работающих с точки зрения КПС-3 улучшилось во всех секторах, что не характерно для остальных отобранных субъектов РФ.

Ухудшение положения работников с 2017 г. в рассматриваемых регионах редко происходило более чем в одном-двух секторах, однако наблюдалось чаще в добывающих регионах: в шести из девяти против двух из семи обрабатывающих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была поставлена цель провести анализ покупательной способности работающего населения в регионах России с точки зрения получения работниками заработка относительно приемлемого уровня – трудового дохода, позволяющего приобретать не менее трех фиксированных наборов потребительских товаров и услуг в месяц (КПС-3). Подобный акцент на приемлемом доходе встречается в исследованиях достаточно редко, однако он помогает дополнить картину благосостояния российских работников, сформированную широко представленными в литературе работами по бедности и неравенству.

Основные выводы данного исследования можно сформулировать следующим образом.

1. Отраслевая дифференциация по заработным платам возрастает по мере повышения уровня ожидаемого трудового дохода. Несмотря на то что минимальный необходимый уровень заработной платы (КПС-1) достигается в большинстве регионов в первых двух децилях независимо от сектора, достижение КПС-3 во многом определяется сферой занятости. То есть если работник ставит себе целью повышение уровня жизни и получение более высоких заработков (КПС-3 и выше), выбор вида деятельности начинает приобретать критическое значение.

2. Сектора добычи (В), строительства (F) и финансов (К) можно назвать наиболее благополучными с точки зрения количества регионов, в которых КПС-3 достигается ниже IV дециля (не менее чем в 28 из 85) и выше VIII (не более чем в 18).

3. Почти половину всех видов деятельности (восемь из 18) – сельское хозяйство (А), водоснабжение (Е), торговлю (G), гостиницы и общепит (I), недвижимость (L), образование (P), здравоохранение (Q) и культуру (R) можно отнести к наименее благополучным в рассматриваемом контексте. В этих секторах в большинстве регионов (68 и более) КПС-3 достигается в VIII дециле или выше. Выделяется сектор гостиниц и общепита (I), в котором КПС-3 достигается не ниже VI дециля для всех регионов.

4. Для большей части субъектов РФ виды деятельности, относящиеся к госсектору, отличаются более высокими децилями достижения КПС-3 в сравнении с прочими видами деятельности. При этом внутри госсектора также присутствует заметная неоднородность: наиболее выигрышно смотрится госуправление (O), наименее – образование (P) и культура (R), для которых в значительной части регионов (36–40 из 85) приобретение даже одного фикснабора является проблемой (КПС-1 достигается лишь в III–V децилях).

5. Отраслевая дифференциация с точки зрения достижения КПС-3 со временем возрастает. Изменения, произошедшие за пять лет с 2017 по 2022 г., свидетельствуют, что в большей части регионов отраслевые различия усилились. Это происходило за счет улучшения положения работников в более благополучных (в контексте достижения КПС-3) секторах с одновременным сохранением положения занятых в менее благополучных видах деятельности. Иными словами, в большинстве субъектов РФ благополучные сектора со временем становятся еще более привлекательными с точки зрения достижения работниками КПС-3. Внутри одного региона могут быть как сектора, которые не претерпели никаких изменений, так и сектора, ситуация в которых существенно улучшилась (т.е. дециль достижения КПС-3 сдвинулся вниз на две ступени и более).

6. Имеет место высокая неоднородность по субъектам РФ в рамках одного вида деятельности. Наибольший разброс демонстрирует сектор добычи (В): в 34 регионах КПС-3 в добыче достигается уже во

II–IV децилях, т.е. в этих регионах даже работники из левой части распределения могут позволить себе относительно достойный уровень жизни, в то время как в 16 регионах уровень КПС-3 достигается только у самых высокооплачиваемых работников сектора (децили VIII–X), а в двух субъектах РФ этот уровень достатка является недостижимым (находится выше средней заработной платы X дециля).

7. Работа в ведущих с точки зрения занятости секторах региона (не менее 5% занятых) практически не оказывает влияния на номер дециля достижения КПС-3.

8. Высокоспециализированные добывающие регионы в среднем выглядят более благополучными, чем обрабатывающие, но и среди них не наблюдается однородности.

Проведенное исследование позволило пролить некоторый свет на региональную и отраслевую дифференциацию российских работников в терминах децильных групп по субъектам РФ с точки зрения достижения ими минимально необходимого и приемлемого уровней заработка. Также выполненный анализ дал возможность частично ответить на вопросы о том, насколько велик разрыв между минимально необходимым и приемлемым уровнями заработка, какая доля работающего населения достигает приемлемого уровня заработка в зависимости от сектора занятости, каков разрыв между наименее и наиболее благополучными видами деятельности с точки зрения покупательной способности работников, какие изменения произошли за последние пять лет в контексте доступности КПС-3 и др.

Список источников

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Денисов Н.А. Разработка модели бюджета семьи, обеспечивающей ее экономическую устойчивость (на примере Москвы) // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 1. – С. 39–55.
2. Гришина Е.Е., Казакова Ю.М., Ляшок В.Ю. Дифференциация заработной платы в России: региональный и профессиональный аспекты // Вопросы статистики. – 2016. – № 11. – С. 45–52.
3. Гулюгина А.А. Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 395–406.
4. Гусева В.Е. Анализ динамики среднемесячной реальной заработной платы работников организаций в разрезе видов экономической деятельности по Россий-

ской Федерации // Экономические исследования и разработки 2019. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 67–70.

5. *Елисеева И.И., Декина М.П.* Дифференциация заработной платы в Российской Федерации: территориальные особенности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 39–51.

6. *Костенко О.В., Костенко П.Е.* Неравенство доходов населения в России: уровень и тенденции изменения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 90–95.

7. *Леви Г., Руиз Н.* Подход ОЭСР к измерению и мониторингу бедности по доходам в разных странах: Резюме / ОЭСР. – 2014. – 17 с. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP17_OECD_D_ru.pdf.

8. *Ляшок В.* Заработная плата: отраслевые различия // Экономическое развитие России. – 2017. – Т. 24, № 12. – С. 99–103.

9. *Мигранова Л.А.* Заработная плата в России в 2015–2021 годах // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 3. – С. 175–190.

10. *Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: Ежегодник / Отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина.* – М.: ИЭ РАН, 2023. – Вып. 1 (202). – 166 с.

11. *Наджафова М.Н.* К вопросу оценки реального уровня оплаты труда в регионах страны // Экономические исследования. – 2019. – № 1. – С. 20–26.

12. *Пархомчук М.А., Грязнова О.А., Гребнева М.Е., Виноградова М.И.* О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 247–250.

13. *Пугачев А.А.* Влияние уровня и структуры налогового бремени на неравенство граждан // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 59–77.

14. *Соболев Э.Н., Соболева И.В.* Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в российской экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 5 (71). – С. 33–50.

15. *Старокожева В.П., Агарычева А.В., Прошин И.А.* Зарплатное неравенство: дифференциация уровней заработной платы в регионах и отраслях России // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 463–484.

16. *Токсанбаева М.С.* Заработная плата: минимальный размер и дифференциация // Народонаселение. – 2020. – Т. 23, № 4. – С. 40–49.

17. *Токсанбаева М.С.* Факторы формирования высокой дифференциации заработной платы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-2. – С. 184–191.

18. *Brand M.* The OECD poverty rate: Lessons from the Russian case // Global Social Policy. – 2021. – Vol. 21, No. 1. – P. 144–147.

19. *Joe D.H., Moon S.* Minimum wages and wage inequality in the OECD countries // East Asian economic review. – 2020. – Vol. 24, No. 3. – P. 253–273.

20. *Müller T.* Dawn of a new era? The impact of the European Directive on adequate minimum wages in 2024 // ETUI Policy Brief. – 2024. – No. 2.

Приложение

Справочник отраслей

Раздел ОКВЭД 2	Вид экономической деятельности	Краткое обозначение
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Сельское хозяйство
B	Добыча полезных ископаемых	Добыча
C	Обрабатывающие производства	Обработка
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	ЭГПВ
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Водоснабжение
F	Строительство	Строительство
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Торговля
H	Транспортировка и хранение	Логистика
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Гостиницы и общепит
J	Деятельность в области информации и связи	ИТ
K	Деятельность финансовая и страховая	Финансы
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Недвижимость
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Профессиональная деятельность
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	Административная деятельность
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	Госуправление
P	Образование	Образование
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Здравоохранение
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Культура

Источник: составлено авторами.

Информация об авторах

Осмоловская-Суслина Александра Леонидовна (Россия, Москва) – руководитель направления «Фискальная политика» Экономической экспертной группы (107031, Москва, ул. Петровка, 15/13); младший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России (125375, Москва, Настасьинский переулок, 3). E-mail: asuslina@gmail.com.

Борисова Софья Романовна (Россия, Москва) – эксперт Экономической экспертной группы (107031, Москва, ул. Петровка, 15/13); младший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России (125375, Москва, Настасьинский переулок, 3). E-mail: sofiya.borisova@gmail.com.

DOI: 10.15372/REG20240410

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 4 (124), p. 253–281

A.L. Osmolovskaya-Suslina, S.R. Borisova

PURCHASING POWER OF WORKERS BY SECTORS IN RUSSIAN REGIONS

This paper aims to analyze the purchasing power coefficient of Russia's working population, focusing on regional differences, sectors of economic activity, and decile groups. The study specifically examines workers with a relatively acceptable level of earnings—those not living in poverty but also not considered wealthy. This approach is uncommon and underexplored, but it offers valuable insights into the welfare of Russian workers, potentially benefiting both researchers and regional authorities.

The article introduces the concepts of minimum necessary and acceptable wage levels and examines the distribution of workers across decile groups based on purchasing power. It covers 85 constituent entities of the Russian Federation and 18 sectors of economic activity, classified according

to OKVED 2, over the period from 2017 to 2022. The analysis reveals that workers' ability to achieve minimum necessary and acceptable wage levels varies by employment sector. Over time, the disparity in meeting minimum wage levels decreases across most regions, while the gap in achieving acceptable wage levels widens. The study identifies the most and least favorable sectors for achieving acceptable earnings and draws conclusions on regions with pronounced sectoral specializations.

Keywords: wages; purchasing power coefficient; constituent entities of the Russian Federation; sectors of economic activity; decile groups of workers; acceptable wage level

For citation: *Osmolovskaya-Suslina, A.L. & S.R. Borisova. (2024). Pokupatel'naya sposobnost' rabotnikov v subyektakh RF po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti [Purchasing power of workers by sectors in Russian regions]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (124), 253–281. DOI: 10.15372/REG20240410.*

References

1. Bobkov, V.N., A.A. Gulyugina & N.A. Denisov. (2008). Razrabotka modeli byudzheta semyi, obespechivayushchey ee ekonomicheskuyu ustoychivost (na primere Moskvy) [Development of a family budget model ensuring its economic stability (a case study of Moscow)]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 1, 39–55.
2. Grishina, E.E., Yu.M. Kazakova & V.Yu. Lyashok. (2016). Differentsiatsiya zarabotnoy platy v Rossii: regionalnyy i professionalnyy aspekty [Wage inequality in Russia: Regional and occupational aspects]. Voprosy statistiki [Issues of Statistics], 11, 45–52.
3. Gulyugina, A.A. (2023). Pokupatel'naya sposobnost' denezhnykh dokhodov naseleniya Rossii v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Purchasing power of monetary incomes of the population of Russia in the context of modern challenges]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], Vol. 19, No. 3, 395–406.
4. Guseva, V.E. (2019). Analiz dinamiki srednemesyachnoy realnoy zarabotnoy platy rabotnikov organizatsiy v razreze vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti po Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the dynamics of the average monthly real wages of the wor-

kers of the organizations in the section of economic activities in the Russian Federation]. In: *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki 2019 [Economic Research and Developments 2019]*, Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., 67–70.

5. *Eliseeva, I.I. & M.P. Dekina.* (2020). *Differentsiatsiya zarabotnoy platy v Rossiyskoy Federatsii: territorialnye osobennosti [Differentiation of wages in the Russian Federation: Territorial features]*. Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovations. Investments], 5, 39–51.

6. *Kostenko, O.V. & P.E. Kostenko.* (2018). *Neravenstvo dokhodov naseleniya v Rossii: uroven i tendentsii izmeneniya [Population's income inequality in Russia: The level and trends of change]*. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: *Ekonomika i upravlenie [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management]*, 2, 90–95.

7. *Levy, G. & N. Ruiz.* (2014). *Podkhod OESR k izmereniyu i monitoringu bednosti po dokhodam v raznykh stranakh: Rezyume [The OECD Approach to Measure and Monitor Income Poverty Across Countries: a summary]*. OECD, 17. Available at: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP17_OECD_D_ru.pdf.

8. *Lyashok, V.* (2017). *Zarabotnaya plata: otraslevye razlichiya [Wages: Sector-specific variations]*. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii [Russian Economic Developments]*, Vol. 24, No. 12, 99–103.

9. *Migranova, L.A.* (2021). *Zarabotnaya plata v Rossii v 2015-2021 godakh [Wages in Russia in 2015–2021]*. *Narodonaselenie [Population]*, Vol. 24, No. 3, 175–190.

10. *Bobkov, V.N. & A.A. Gulyugina* (Eds.). (2023). *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2022 god: Ezhegodnik [Monitoring of Incomes and Living Standards of the Russian Population – 2022: Yearbook]*, Iss. 1 (202), 166. Moscow, Institute of Economics RAS.

11. *Nadzhafova, M.N.* (2019). *K voprosu otsenki realnogo urovnya oplaty truda v regionakh strany [On the issue of assessing the real wage level in the country's regions]*. *Ekonomicheskie issledovaniya [Economic Research]*, 1, 20–26.

12. *Parkhomchuk, M.A., O.A. Gryaznova, M.E. Grebneva & M.I. Vinogradova.* (2021). *O probleme differentsiatsii urovnya oplaty truda v regionakh TsFO [The problem of differentiation in the regions of the CFD]*. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration]*, Vol. 10, No. 1 (34), 247–250.

13. *Pugachev, A.A.* (2023). *Vliyanie urovnya i struktury nalogovogo bremeni na neravenstvo grazhdan [Impact of the level and structure of the tax burden on citizens inequality]*. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, Vol. 15, No. 3, 59–77.

14. *Sobolev, E.N. & I.V. Soboleva.* (2014). *Tendentsii i faktory differentsiatsii zarabotnoy platy v rossiyskoy ekonomike [Tendencies and factors of differen-*

tiation of the salary in the Russian economy]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 5 (71), 33–50.

15. *Starokozheva, V.P., A.V. Agarycheva & I.A. Proshin.* (2022). Zarplatnoe neravenstvo: differentsiatsiya urovney zarabotnoy platy v regionakh i otraslyakh Rossii [Wage inequality: Wage differentiation in Russian regions and industries]. Ekonomika truda [Russian Journal of Labor Economics], Vol. 9, No. 2, 463–484.

16. *Toksanbaeva, M.S.* (2020). Zarabotnaya plata: minimalnyy razmer i differentsiatsiya [Minimum size of wage and its differentiation]. Narodonaselenie [Population], Vol. 23, No. 4, 40–49.

17. *Toksanbaeva, M.S.* (2020). Faktory formirovaniya vysokoy differentsiatsii zarabotnoy platy [Factors of formation of high wage differentiation]. Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 10-2, 184–191.

18. *Brand, M.* (2021). The OECD poverty rate: Lessons from the Russian case. Global Social Policy, Vol. 21, No. 1, 144–147.

19. *Joe, D.H. & S. Moon.* (2020). Minimum wages and wage inequality in the OECD countries. East Asian Economic Review, Vol. 24, No. 3, 253–273.

20. *Müller, T.* (2024). Dawn of a new era? The impact of the European Directive on adequate minimum wages in 2024. ETUI Policy Brief, 2.

About Authors

Osmolovskaya-Suslina, Aleksandra Leonidovna (Moscow, Russia) – Head of Fiscal Policy Department, Economic Expert Group (15/13, Petrovka St., Moscow, 107031, Russia); Junior Researcher at Financial Research Institute (3, Nastasyinsky Ln., Moscow, 125375, Russia). E-mail: asuslina@gmail.com.

Borisova, Sofiya Romanovna (Moscow, Russia) – Expert at Economic Expert Group (15/13, Petrovka St., Moscow, 107031, Russia); Junior Researcher at Financial Research Institute (3, Nastasyinsky Ln., Moscow, 125375, Russia). E-mail: sofiya.borisova@gmail.com.

Поступила в редколлегию 31.01.2024.

После доработки 12.04.2024.

Принята к публикации 06.05.2024.